

Ордовский М. А.

19/88

2

МОЛОДЕЖЬ АЗЕРБАЙДЖАНА
г. Баку

19 ЯНВ 1988

Культура

«О СЛУЧАЙНЫХ ПАССАЖИРАХ» И О МНОГОМ ДРУГОМ

Недавно в гостях у наших кинематографистов побывал режиссер «Ленфильма» Михаил Львович Ордовский. Я беседую с режиссером после показа его картины «Случайные пассажиры» в Бакинской высшей партийной школе.

Это одна из первых картин о детских домах, где разговор был откровенный, жесткий. Уже сама проблема диктовала суровую интонацию.

Тогда наш кинематограф еще не затрагивал подобной темы, наверное, поэтому к картине отнеслись настороженно. Правда, она с успехом демонстрировалась за рубежом. Ситуация эта не новая. Вспомним, такое не раз случалось с фильмами Тарковского и Параджанова.

— Я ездил со своей картиной во Францию и Венесуэлу. Там ее знают, смотрят, думают над ней, что для меня крайне важно. Но хотелось бы проверить ее и на нашем зрителе, — говорит Михаил Львович.

Вторая картина — «Путешествие в Кавказские горы» на экран не вышла. Многие даже киноведы не знают о ее существовании. На этот раз свое несогласие выразило Госкино.

В 1985 году был снят фильм «Каждый десятый», где события гражданской войны режиссер хотел показать без стрельбы, конных скачек, парадной красоты. Но такой подход был встречен в штыки, в результате чего картина вышла на экран измененной, вплоть до того, что в нее было вставлено несколько кадров с набившей оскомину скачущей конницей, взятых «напрокат» из другой ленты.

— А знаете, — добавляет Михаил Львович, — когда появился фильм «Хозяйка детского дома», я вдруг обнаружил, что многое, за что меня ругали в «Случайных

пассажирах», прозвучало в этом фильме открыто.

— Не обидно?

— Нет, главное, что это прозвучало, а ты это сказал первым или кто-то другой — не важно. Если заимствован художественный прием, то — другое дело. Так случилось, например, с Алексеем Германом. Он создатель целой школы, многих своеобразных приемов, которые потом использовали другие режиссеры, а его фильмы лежали на полке.

Может, не стоит делать трагедии из того, что многие картины так поздно нашли зрителя. Они и сейчас современны, мы снова и снова возвращаемся к ним. Хотя утрата для культуры, конечно, ощущается, потому что мы смотрим эти фильмы другими глазами, с другим настроением, и что-то, конечно, приобретаем, а что-то теряем.

Повлюбил себя на том, что десять лет назад я бы, наверное, не поняла ни «Агонии», ни «Покаяния», ни «Проверки на дорогах», а сейчас воспринимаю их как современные, созвучные мо-

ему ощущению произведения. И еще думаю, что сложная судьба не сломила многих талантливых людей, они не затаили обиды, в них нет подавленности. Наоборот, сейчас, как никогда, они готовы на откровенный и серьезный разговор.

— Многие разучились откровенно высказывать свои мысли, отучились от поступков, — говорит мой собеседник. — Все это привело к деформации личности, может быть, поэтому у нас возник раскол с молодежью, которая, чаще всего, ничего и никого признавать не хочет. Я работал с молодежью, некоторые их поступки раздражают, но я прекрасно понимаю, как мы надоели им со своими галстуками, выглаженными костюмами. Мне понятно поведение молодых, потому что ценности, которые мы им предлагали, достаточно эффективны.

— Есть ли на «Ленфильме» молодежное объединение вроде нашего «Дебюта»? — интересуюсь я.

— Была такая идея, но не осуществилась в силу разных причин. И слава богу! — Заметив мое недоумение, Михаил Львович пояснил:

— Нельзя вариться в собственном соку. Чтобы не было споров, кто более талантлив, кто менее талантлив, как во ВГИКе. Каждый работает по-своему, это нормальная атмосфера для развития кинематографа. У нас на «Ленфильме» всегда было 4—5 дебютантов в год.

— По-вашему, в «Дебюте» нет необходимости?

— У нас молодые и без «Дебюта» снимают. Сокуров, Лопушанский, Сорокин, Огородников, Мамин — все сейчас работают. Я подчеркиваю, — сейчас, имея в виду не только прошлое, но и будущее.

— Кстати, о ВГИКе. Как вы оцениваете ситуацию, создавшуюся там?

— Оттуда выходят непрофессионалы. Я сам испытал это на себе. Пока не проработал вторым режиссером и не узнал производства.

Пока мы беседовали, я разглядывал на столе новый сценарий: «Долгие ночные стоны» А Германа.

— Вы снимаете фильм по сценарию Алексея Германа?

— Германа и Светланы Кармалиты. Это хорошая литература, а в основе кино должна лежать именно хорошая литература. И снимать надо тогда, когда знаешь, зачем ты это делаешь и нужно ли это сегодня.

— Вы знакомы с азербайджанским кино?

— К сожалению, мало знаком с работой вашей студии. Знаю только Оджагова, Ибрагимбековых, люблю восточную поэзию: Вазех прекрасный поэт. Люблю музыку В. Мустафазаде.

Я поблагодарила Михаила Львовича за беседу. Чувствуя в нем внимательного, чуткого собеседника, подумала, как много он может рассказать в кино, и от всей души пожелала ему удачи.

С. ИСКЕНДЕРЛИ.